

ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 10 (3107)

21 апреля 1994 г.

Выходит с 9 ноября 1912 г.

Бесплатно

● Цель «Собрания» академиков — объединение творческого потенциала университета

— 1-я стр.

● Переход к ноосфере связан с уровнем общественного развития

— 2-я стр.

● Гагарин — уникальный человек Земли

— 3-я стр.

● Почему мы своих выдающихся коллег начинаем ценить только после окончания их активной деятельности!

— 4-я стр.

Год Гагарина — год первого в мире космонавта

По призыву ЮНЕСКО весь мир отмечает Год Ю. А. Гагарина, которому 9 марта исполнилось бы 60 лет.

Юрий Алексеевич Гагарин, открывший человечеству дорогу в космос, является настоящим Героем Нашего Времени, любимцем всей нашей планеты.

С личностью Гагарина связана ярчайшая страница истории нашей страны, период расцвета научно-технического потенциала, приведшая к открытию нового этапа земной цивилизации.

Вся наша страна участвовала в решении этой грандиозной задачи. Ленинградский политехнический институт также внес крупный вклад в ее успешное осуществление.

В 1956 году по инициативе профессора Тараса Николаевича Соколова в ЛПИ начались работы по созданию автоматизированной системы слежения за полетом искусственных спутников Земли (машина «Кварц»). С огромным энтузиазмом коллектив кафедры «Математические и счетно-решающие приборы и устройства» (ныне кафедра «Информационные и управляющие системы») решал эту новую для себя задачу. Можно только удивляться, как менее чем за два года эта сложная система была разработана, изготовлена на заводе, установлена на ряде измерительных пунктов нашей страны и с 1958 года включилась в работу по обеспечению полетов искусственных

спутников Земли. За успешное выполнение этого задания Правительства Т. Н. Соколову и Н. М. Французову в 1959 году была присуждена Ленинская премия.

Машины «Кварц» широко использовались при запусках баллистических ракет, спутников Земли, ракет в сторону Луны и первого космонавта Ю. А. Гагарина.

В последние годы появилась возможность публикации в открытой печати результатов многих научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Это позволяет рассказать нам о больших достижениях нашего института не только в подготовке высококвалифицированных специалистов, но и в решении многих проблем повышения обороноспособности страны.

Выдающихся результатов в этом направлении достигла научная школа профессора Т. Н. Соколова, объединившая коллектив кафедры «ИУС» и возникшие на ее основе коллективы НПО «Импульс» и ОКБ «Радуга». Группа сотрудников кафедры награждена была в 1961 году орденами и медалями.

Воспоминания участников и очевидцев становления и развития научной школы автоматизированных систем управления обобщены в книге «Стремительный взлет», подготовленной к печати под редакцией профессора В. С. Тарасова (чит. на 3-й стр.).

Академики объединяются

В марте в Санкт-Петербургском техническом университете создана общественно-административная организация «Собрание действительных членов и членов-корреспондентов Российских, международных и отраслевых Академий». Причиной подобного шага послужил тот факт, что в настоящее время более семидесяти человек профессорско-преподавательского состава нашего вуза избраны действительными членами и членами-корреспондентами различных Академий. Объединение и координация деятельности этого творческого потенциала может внести заметный вклад в повышение эффективности научной и учебно-методической деятельности университета, в подготовку высококвалифицированных инженерных кадров.

Первое организационное заседание было проведено 14 марта 1994 года. На собрании председательствовал ректор Ю. С. Васильев. Он ознакомил присутствующих с целями и задачами «Собрания». Председателем был избран член-корреспондент С.-Пб Инженерной академии, проректор по науке А. Я. Башкарев. Ученым секретарем был назначен профессор М. А. Шатерин, член-корреспондент Академии технологических наук РФ. «Собранием» были выбраны одиннадцать ответственных по различным Академиям наук.

Цель «Собрания» состоит в объединении творческого потенциала профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников СПбГТУ для разработки и реализации научно-методической и организационной политики университета в деле подготовки инженерных и научных кадров широкого диапазона различных технических специальностей и решения научно-технических проблем.

В задачи «Собрания» входит установление связей с российскими и отраслевыми академиями, с целью привлечения сотрудников СПбГТУ к выполнению программ, финансируемых государством или соответствующими отраслями; выявление развиваемых в СПбГТУ приоритетных направлений и выработка рекомендаций по их поддержке, а также содействие в получении грантов; участие в международной деятельности СПбГТУ с целью пропаганды научных достижений его сотрудников, проведения совместных с иностранными учеными исследовательских работ, а также содействие обмену студентами и специалистами; организация экспертных комиссий по наиболее сложным вопросам учебной и научной деятельности СПбГТУ; поддержка молодых ученых и т. д.

Высшим органом «Собрания» является сессия, собираемая два раза в год и определяющая основные направления деятельности «Собрания» на ближайший период.

Решения сессии принимаются открытым голосованием.

Очередное собрание планируется провести 25 мая с. г.

М. ШАТЕРИН,
ученый секретарь
Собрания

Лесотехническая академия объявляет конкурс на замещение должности профессорско-преподавательского состава:

— профессора кафедры: теоретической механики;

— старшего преподавателя кафедры: истории и права.

Срок подачи документов: месяц со дня опубликования объявления. Адрес: 194018 С.-Петербург, Институтский пер., д. 5, отдел кадров.

НА СНИМКЕ: первый ряд, слева направо: Т. В. Нестеров, Т. Н. Соколов, Т. К. Кракау, представитель Минвуза, Л. Л. Солодина, представитель Горсовета, секретарь горкома КПСС А. П. Бойкова, Ю. А. Котов, Ф. А. Васильев, Б. Е. Аксенов; второй ряд: А. Д. Воронин, А. В. Германов, И. Д. Бутомо, А. И. Тихонов, Е. Г. Лиоренцевич, Б. М. Яковлев, Д. В. Шапот, А. П. Волков, В. И. Лазуткин, Б. А. Ефтеев.

Конкурс учебников и учебных пособий, научных трудов и монографий

Список изданий в области гуманитарного образования

А. Г. Серебренникова, Т. И. Капитонова, И. В. Белякова. «Комета 1», «Комета 2». М.: Русский язык.

Н. В. Воротилов. Экономическая самостоятельность предприятий и регионов в рыночном хозяйстве. С.-Пб.: СПбУ. М. А. Василик, Е. И. Калинина, Л. Д. Козырева, В. А. Леванков и др. Основы политологии.

Т. И. Капитонова, Г. И. Кутузова, В. В. Стародуб, Г. Н. Богданова и др. Учебно-методический комплекс по русскому языку.

В. И. Гордеев, И. Д. Кузьмин, В. И. Гришин, Т. М. Миронова. Учебно-методический комплекс по курсу «Страноведение» для иностранных студентов.

В. И. Левина, Е. Ф. Изотова, М. А. Иванова и др. Учебно-методический комплекс по математике.

А. И. Сурыгин. Основы информатики и вычислительной техники. Словарь по информатике.

Список работ, опубликованных внешними издательствами

ЭлМФ Г. С. Кучинский, Н. И. Назаров. Силовые электрические конденсаторы. Москва: Энергоатомиздат, 1992 г.

Г. А. Шнейерсон. Поля и переходные процессы в аппаратуре сверхвысоких токов. Москва: Энергоатомиздат, 1992 г.

РФФ В. Ю. Петрушкин, Б. В. Львов. Теория приборов квантовой электроники. Изд. СПбГУ, 1992 г.

ФЭМ В. В. Глухов, А. А. Спасов. Экономико-математические методы и модели в планировании на металлургических предприятиях. М.: Металлургия, 1992 г.

Отраслевой факультет А. А. Ерофеев. Алгоритмы управления промышленных автоматических систем. С.-Пб.: Политехника, 1992 г.

Список работ, опубликованных издательством СПбГТУ

РФФ В. И. Дудкин, Л. Н. Пахомов. Основы квантовой электроники.

Отраслевой факультет А. А. Ерофеев, В. С. Ковалев. Процессы и запоминающие устройства функциональной электроники.

«Системный анализ и экономические стратегии управления»

Конференция с таким названием проведена в нашем университете 29—31 марта (сопредседатели Оргкомитета конференции — академик МАН ВШ, д. э. н. В. Н. Волкова и профессор, д. э. н. Э. А. Козловская). В конференции приняли участие ведущие ученые — экономисты, философы, специалисты по психологии, педагогике, техническим наукам — из вузов, научно-исследовательских и других организаций разных городов и регионов России. Обсуждался широкий спектр проблем: теоретико-методологические основы анализа и развития социально-экономических систем, разработки стратегий развития и управления на уровне экономики страны, региона, города, предприятия.

Учитывая особую роль в развитии общества высшего образования, этой проблеме была посвящена отдельная секция. С докладом о Федеральной программе развития образования выступил президент Международной академии наук Высшей школы В. Е. Шукшунув.

Большой интерес присутствующих вызвали доклад профессора А. А. Денисова, в котором был дан анализ современной политической и экономической ситуации в стране с позиций целей (в диапазоне «свобода — равенство»), методов и средств управления (в диапазоне «диктатура — демократия») и уровня притязаний (по шкале «общечеловеческие ценности — узконациональные интересы); доклад профессора СПбГУ доктора философских наук В. Н. Сагатовского о духовных основаниях выбора экономической стратегии развития общества; доктора философских наук А. К. Астафьева «Системность и надежность социума», чл.-корреспондента МАН ВШ, доктора технических наук В. А. Жукова «Ценности, затраты, регуляции». Эти доклады касались принципиальных проблем, важных для понимания процессов, происходящих не только в России, но и в мировом сообществе; по этим проблемам вечером 29 марта была проведена дискуссия в форме «круглого стола» в Доме ученых РАН им. М. Горького, а в решении, принятом на конференции, признано целесообразным организовать пропаганду этих докладов в печати и по телевидению.

С докладами, раскрывающими теоретические основы системологии и системогенетики (наук о развиваю-

щихся системах), выступили д. ф.-м. н. Б. С. Флейшман (г. Москва), академик ПАНИ, д. т. н. А. Н. Субетто, д. т. н. М. М. Четвертак.

Полезные прикладные проблемы обсуждались на секциях: управление городом (под руководством д. т. н., профессора СПбГААП Е. И. Перовской), стратегическое управление современным предприятием (под руководством д. э. н., профессора А. П. Градова), стратегии развития и управления экономикой в целом (под руководством д. э. н. профессора Э. А. Козловской), на которых интересные доклады сделали член-корреспондент РАН, д. э. н. В. А. Долятовский (г. Ростов-на-Дону), к. э. н. Е. И. Грисимова (СПбГУ), к. т. н. Т. Н. Толстых (Тамбовский ГТУ) и др.

Полезный обмен мнениями о состоянии и развитии высшей школы состоялся на секции высшего образования, в работе которой приняли участие академик МАН ВШ, д. т. н., профессор МЭИ В. Ф. Взятыхшев, ученый секретарь НИИВО, к. э. н. Л. И. Романкова, проректор СПбГТУ, чл.-корреспондент МАН ВШ, д. т. н., профессор В. Н. Козлов.

Наряду с академиками и профессорами в конференции с докладами и в дискуссиях приняли участие аспиранты и студенты.

Конференция рекомендовала обратить внимание Государственной Думы и Правительства РФ на опасность деградиционных процессов в общественном сознании, объективную необходимость воспроизводства интеллектуальных сил и организаций, способных остановить эти тенденции; необходимость установления и учета в своей деятельности того факта, что самоорганизация общества без самосознания, как подтверждает история, ведет к его распаду; на важность установления в государстве высшего приоритета научных знаний о социуме, организации систем непрерывного прогнозирования на всех уровнях его развития.

Большую помощь в организации конференции и подготовке тезисов к печати оказал Отдел научнотехнической информации под руководством С. Е. Воронько.

С. МОКРЯКОВА,
аспирант, ученый секретарь конференции

Историческое сознание и культура

(Тезисы доклада на гуманитарных чтениях)

В своих предшествующих публикациях я неоднократно «прикасался» к указанной теме. Пришла пора высказаться более подробно. Для начала — немного теории. Историческое сознание включает в себя следующие моменты: рационально-логический (историческое мышление с определенным категориальным аппаратом), эмоционально-ценностный (массовое и индивидуальное переживание истории в культурно обусловленных формах) и, наконец, историческая память, сочетающая указанные выше компоненты.

Поскольку речь пойдет о духовной культуре, начнем мы с эмоционально-ценностного момента. Для начала ответим на вопрос: какие конкретно идеи организовывали, кристаллизировали массовое переживание истории в марксистско-ленинской версии исторического процесса? Это пролетарский мессианизм (идея диктатуры пролетариата) и революционный катастрофизм (идея мировой революции). Переживание истории связывалось с чувством пролетарской солидарности («пролетарии всех стран, соединяйтесь»), интернационализма, а не с чувством национального отечества, патриотизма, ибо «у пролетариата нет отечества» (Маркс—Энгельс).

Жизнь отвергла указанный тезис. Массовое переживание истории связывается ныне с национальной (в частности, русской) идеей. Для большевиков была характерна целенаправленная и многолетняя денационализация русского народа. В этом плане становятся понятными эксперименты по воспитанию нового (советского) человека и выражению «новой» (социальной и интернациональной) исторической общности — советский народ. В отличие от других народов, сохраняющих национальную идентификацию, русские рассматривались как готовый субстрат этой общности, выступая как бы в роли «просто советских».

В принципе, конечно, необходимо отмечать двойственный характер созданной русскими исторической общности: она складывалась одновременно и как нация, и как суперэтнос. Отсюда двойственность национального самоощущения: «русскость» и «всецеловечность» (Ф. М. Достоевский).

Включение в конце 80-х — начале 90-х годов на полную мощь национального сознания привело к двум крайностям: с одной стороны — к национал-сепаратизму, с другой — к ностальгии по великому имперскому прошлому, прежней великодержавности. Дело в том, что утрата Родины в ее союзно-географических границах многими переживается как унижение, а это чувство демагогически используется национал-радикалами (В. В. Жириновский и др.) в своих политических интересах. Национальная трагедия нашего народа не столько в том, что рухнула великодержавность, а в том, что она сочеталась с внутренним убожеством, строилась на базе хищнического расточения природных, человеческих и культурных ресурсов; была авантюристической в частности потому, что «осваивая» чужие земли, приводила в запустение истинно русские.

Сакраментальный вопрос: кто виноват? В первую очередь, несомненно, большевики, создавшие антинародный режим. Но ошибкой было бы снимать вину и с самого народа: каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает. Историческая ответственность и вина за положение дел в стране лежит на каждом из нас. (Другое дело — не в равной мере).

Теперь несколько слов об историческом мышлении. К сожалению, в нашей публицистике оно зачастую подменяется идеологической конъюнктурностью. В умах все еще незримо витает большевистская формула: история — это политика сегодняшнего дня, опрокинутая в прошлое.

Установки и нормы исторического мышления (ориентация на объективную истину, на беспристрастное, непредвзятое изложение фактов и т. д.) попираются бесцеремонным образом. Уважительное отношение к минувшему, к которому призывал еще А. С. Пушкин, должно исключать идеологические манипуляции в сфере истории, приводящие к окрашенному «черным юмором» тезису: Россия — страна с непредсказуемым прошлым. История, превращенная в объект идеологической борьбы, не может быть источником нравственных уроков, источником накопления духовного опыта, сокровищницей исторических святынь.

Освещение проблемы культуры исторического мышления подводит нас к вопросу об исторической памяти. Основная категория исторического сознания — это категория времени (исторического периода, исторической эпохи и т. д.). Человек живет не только настоящим. Наше бытие продлено в будущее и тянется своими корнями из прошлого. Вопрос о «почве и корнях» — основной вопрос исторической памяти. Ясно, что речь идет о культурно-исторической почве и корнях, о культурном слое, который накапливается и нарабатывается веками. Массовое переживание истории запечатлевается, откладывается в исторической памяти народа. Так, русский народ, переживший в XX веке на своей территории несколько опустошительных войн, приобрел к ним, слава Богу, довольно стойкий иммунитет.

С точки зрения исторической памяти история — непрерывный процесс в том плане, что память, обладая достаточно большим моментом инерции, как бы несет в себе прошлое. Психика человека вообще плохо переносит разрывы и «скачки». Мы же имеем не только фальсифицированную историю, но и историю, раздробленную на куски разного сорта. Так, если, по «Краткому курсу истории ВКП(б)», «Царская Россия

была тюрьмой народов», то историю РСФСР можно было начинать как бы с «чистого листа». Историческая память всячески вытравливалась. Народ превращался в Иванов, родства не помнящих. Почему? Потому, что беспмятное, «чистое» сознание значительно легче подвергнуть идеологической лоботомии, «промыванию мозгов».

Старый культурный код (начиная с традиций и обычаев и кончая названиями городов и улиц) стирался и формирование «нового человека» начиналось как бы с *tabula rasa* («чистой доски»). Людей стогнали с «насиженных мест», переселяли, т. е. отрывали от «почвы и корней», превращали в «перекати-поле», маргиналов, которым не жалко ни себя, ни других; ни природы, ни народа. Именно социально-культурное люмпенство стало опорой сталинского режима. Последний продолжил линию на люмпенизацию уже сознательно: разрушение религии, крестьянского уклада, прежних культурных и научных школ, традиций и т. д.

Культурная обескорененность (имеется в виду культура общая и дифференциальная: политическая, правовая, нравственная и т. д.) — вот основное препятствие, на которое натолкнулись перестройка и последовавшие за ней реформы. Неуважение к закону, личности, собственности всегда оборачивались в нашей стране агрессивностью и дефицитом нравственности. Надо отбросить тезис: мы ни в чем не виноваты, виноваты плохие правители, наша плохая история и т. д. Наша история такова, каковы мы сами. По-настоящему, наше историческое и национальное самопознание только начинается. Мы только начинаем познавать подлинную собственную историю, ее духовно-культурные основы. Без исторического и национального самопознания невозможно духовное возрождение.

В. КСЕНОФОНОВ,
профессор

Мнение читателя

О формах философствования с Богом и без

Газета «Политехник» за 31 января 1994 года опубликовала статью профессора М. Кагана «О формах философствования».

Тема сама по себе очень интересная, но профессор Каган все формы философствования свел к старому атеистическому пониманию проблемы. Бог, как космический разум, творец космических законов, как создатель всего живого, в статье не упоминается. А знакомить наших студентов с философским пониманием Бога и религии пора, давно пора.

Так, профессор пишет: «в действительности как всеохватывающей формой бытия, основными частями являются окружающий человека мир и он сам, стоящий в центре мира, поскольку он этот мир познает, осмысливает, преобразовывает и художественно воссоздает». Эта схема напоминает теорию Птоломея, когда в центре вселенной стояла неподвижная земля, а вокруг нее вращалась вся вселенная. Для объяснения наблюдаемых явлений пришлось создать небесные сферы, а движение некоторых космических объектов были столь сложны, что неуклюжие люди говорили, что будь они на месте Бога, они сделали бы что-нибудь попроще. Но не прошло и тысячи лет, как наши ученые в конце концов разобрались с небесной механикой, и нам пришлось смириться с мыслью, что Земля не является центром вселенной, и это сильно ударило по нашему самолюбию. Не исключено, что скоро мы узнаем, что человек — это не венец творения природы и находящийся он не в центре мира. Можно ли опровергнуть логическое построение: если создание самого простейшего механизма-инструмента — топора или мясорубки невозможно без участия разума, то создание человека, который в миллионы раз сложнее мясорубки или автомобиля, не могло состояться без участия вселенского разума, т. е. Бога. И если мы создали мясорубку для перемалывания мяса, если мы создали автомобиль, чтобы он нас возил по дорогам, то Бог создал человека для того, чтобы он Мыслил. Когда человек перестает мыслить, то этот грех самый тяжкий и самый наказуемый. Бог дал человеку свободный разум. Мы все понимаем, что разум — это огромная сила, и от нас зависит, как мы воспользуемся таким подарком. Разменяем его на мелочи и суету или постараться познать нашего Творца и по силе Разума и Воли приблизиться к Богу?

То, что я изложил, это тоже формы философствования. Человек познает мир, но прежде чем познать мир, нужно познать самого себя, познать себя как частицу Божественного Разума. Понять, что мы находимся в начале пути и постараться не оступиться, не сбиться с пути — ведь разум наш свободен.

К. ЧЕРНЯЕВ,
начальник охраны

Об основных философских терминах

О понятии «ноосфера»

Человечество является участником и свидетелем удивительного процесса в истории нашей планеты — возникновения нового периода в геологической истории Земли — становления и развития ноосферы. Понятие ноосферы введено французским антропологом и философом Тейяром де Шарденом в 1925 г. под влиянием идей В. И. Вернадского, с которыми Тейяр был знаком. Анализ этого процесса отводится большое место в современной науке — разработан целый ряд концепций ноосферы, ее возникновения, становления, сущности этапов развития. Но все они в конечном итоге исходят из концепции ноосферы, разработанной выдающимся русским ученым В. И. Вернадским в 20—40-х годах нашего столетия. Сущность его концепции «ноосферы» сводится к следующему.

В. И. Вернадский считал, что отдельный человек и все человечество неразрывно связаны со всем живым веществом планеты, от которого они не могут быть оторваны никаким физическим процессом. Человечество есть проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере 2 млрд лет. С появлением человечества биосфера и все происходящее в ней процессы качественно меняются, и весь эволюционный процесс получает «особое геологическое значение: биосфера переходит в ноосферу, перерабатывается научной мыслью социального человечества». Здесь необходимо отметить, что Вернадский считал новой геологической силой в эволюции биосферы не само существование человечества, а его рационально обобщающую деятельность по преобразованию природных объектов. Эта деятельность способна в корне изменить всю биосферу: «Мы как раз ярко переживаем ее яркое вхождение в геологическую историю планеты. В последнее тысячелетие наблюдается интенсивный рост влияния одного вида живого вещества — цивилизованного человечества — на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в ноосферу».

Вернадский писал о ноосфере как о новой оболочке планеты, созданной на строго научных основаниях. Научному знанию, его роли в истории человеческого общества, в создании ноосферы он придавал решающее значение. Считая, что скачкообразность и неуклонность развития цивилизации означает подготовку к становлению ноосферы, он писал, что последнее происходит лишь тогда, когда наука начинает входить в жизнь, проявляя себя через труд как геологическая сила, и этим закономерно создавать ноосферу. Развитие ноосферы как нового состояния биосферы начинается лишь при таком качестве человечества (или его части), когда оно цивилизовано, социально едино и во всех своих действиях от создания до быта руководимо научной мыслью. Вернадский пишет, что основное влияние научной мысли состоит в том, что она направляет техническую работу человечества, переделывающую биосферу. Новое положение человека в биосфере обусловлено тем, что

он «научно мыслит» и трудом изменил биосферу, приспособил ее к своим потребностям, положив тем самым начало процессу возникновения ноосферы.

Вернадский считал, что переход к ноосфере неизбежно связан с уровнем общественного развития. Существование ноосферы требует максимального использования достижений науки и техники во всех сферах социального бытия, но это используется человечеством еще не в полной мере в силу его «социальной отсталости». Проблемой анализа тех общественных условий, при которых будет возможно полное развертывание ноосферы, Вернадский не занимался, но он неоднократно указывал, что в ноосфере будет достигнуто единство и социальное равенство людей, наука станет подлинной основой их деятельности, направленной на общее благо. Это такие социальные условия, при которых возможно раскрытие творческой сущности человека — осознание себя не только неотъемлемой частью биосферы, но и элементом, закономерным проявлением Универсума.

В настоящее время понятие «ноосфера» функционирует в науке как общенаучное понятие и не имеет однозначного содержания. Например, И. М. Забелин предлагает рассматривать новую область планеты как «всемирный процесс обмена информацией». Он рассматривает возникновение человека, техники и разума (научное знание) как три следующих друг за другом геологических события, влекущих за собой формирование в биосфере идеальных пластов. Ноосфера у него выступает как третий, идеальный пласт биосферы (первый — наследственная информация, второй — инстинкты человека), который и есть человеческая мысль, развернувшаяся в ноосферу. Ноосфера выступает как некая оболочка, образованная бесчисленным количеством «идеалов» — знаний, сведений, мыслей, образов. В концепции Забелина ноосфера рассматривается как самостоятельное явление наряду с биосферой. Эта интересная трактовка понятия ноосферы, ведущая к иной интерпретации всего эволюционного процесса. Но традиционно понятием «ноосфера» характеризуется состояние природной среды. Ноосфера — это та же биосфера, но только разумно преобразованная человеком в своих целях в соответствии с объективными законами природы и общества. Такова позиция Вернадского и многих его последователей.

Зародившись на планете Земля, ноосфера имеет тенденцию к постоянному расширению, постепенно превращаясь в особый структурный элемент космоса, выделяемый по социальному охвату природы и влияющей на свободное, творческое развитие человека и общества. В понятии ноосферы отражается необходимость научно обоснованной организации взаимодействия общества с природой.

Н. ЖОКЕНЬ,
доцент кафедры философии

Год Гагарина — год первого в мире космонавта

Приводимые рассказы начальника отдела НПО «Импульс» А. И. ТИХОНОВА «Космические пути-дороги» и ведущего инженера НПО «Импульс» В. Г. ЕФРЕМОВА «Голос с орбиты», публикуемые с некоторыми сокращениями, позволяют восстановить атмосферу конца 50-х и начала 60-х годов при подготовке и запуске в космос Ю. А. Гагарина.

Космические пути-дороги

Когда в октябре 1957 года студентом-дипломником кафедры радиотехники я узнал о запуске первого в мире искусственного спутника Земли, то и представить себе не мог, что менее чем через полгода окажусь в гуще событий, связанных с освоением космической программы Советского Союза, в коллективе, возглавляемом Тарасом Николаевичем Соколовым, и что это событие существенным образом повлияет на всю мою жизнь.

На кафедру Т. Н. Соколова я пришел 7 марта 1958 года сразу после защиты дипломной работы. Первый заместитель Тараса Николаевича Тимофей Васильевич Нестеров направлял молодых специалистов на завод им. М. И. Калинина в распоряжение Н. М. Французова, который там руководил работами. К тому времени первые образцы аппаратуры обработки траекторных измерений «Кварц» уже находились на измерительных пунктах (ИП). На заводе изготавливались, настраивались и готовились к отправке следующие комплекты. Нас сразу закрепили за ведущими специалистами и начали интенсивно знакомить с аппаратурой. Я быстро освоил работу всех составных частей аппаратуры и стал универсальным специалистом по «Кварцу».

Мы все мечтали попасть в бригады, уезжающие на объекты эксплуатации. Но все вакантные места были заняты, и мне пришлось заниматься настройкой на заводе. Так я оказался в бригаде, настраивающей второй комплект аппаратуры для ИП, расположенного в г. Енисейске. Это был очень важный измерительный пункт, так как при запусках спутников и других объектов с Байконура по его данным давали информацию о результате запуска.

Обстановка была очень напряженной, работали на заводе круглосуточно в три смены, но и энтузиазм был очень высок. Вспоминаю проводы бригады на измерительный пункт в Макат. Возглавляла бригаду молодые инженеры кафедры Б. Е. Аksenov и И. Д. Бутомо. Из моих сверстников в бригаду попали Ю. И. Зубков и Л. Л. Соломина. На вокзал приехали Тарас Николаевич и Тимофей Васильевич. Проводы были столь душевными и напутствия столь дружескими, что и отъезжающие и провожающие разволновались до слез.

Такой дружеский климат в коллективе создавали наши руководители Т. Н. Соколов, Т. В. Нестеров и Н. М. Французов, которые не занимались мелочной опекой, а полностью доверяли инженерам, в том числе и нам, молодым специалистам. Могу смело сказать, что мы оправдали их доверие. Школа, которую мы прошли на «Кварце», многим помогала впоследствии найти свой путь в жизни.

После настройки на заводе машина была смонтирована на объекте, и мы получили приказ

выезжать на ИП. В г. Енисейске мы приехали с Э. Ф. Гербеком в двадцатых числах апреля 1959 года. В это время там находились наши сотрудники из первой бригады — А. П. Волков, Е. А. Дырдин и рабочие завода им. М. И. Калинина, обеспечивавшие вместе с нами эксплуатацию и ремонт аппаратуры. Вот таким коллективом из 6 человек мы начали ввод, а потом и эксплуатацию двух машин «Кварц».

За первую свою командировку я участвовал в запуске ряда искусственных спутников Земли, ракет в сторону Луны, и просто баллистических ракет.

Сотрудники кафедры «ИУС» и НПО «Импульс» — участники запуска в космос Ю. А. Гагарина.

Слева направо: Б. М. Некрылов, В. А. Бабушкин, В. Е. Потехин, Ю. А. Котов, Б. М. Яковлев, В. Г. Ефремов, И. А. Лехнов, В. В. Москвич, А. И. Тихонов, А. К. Грешневиков, В. И. Лазуткин, Е. Г. Лиоренцевич, А. П. Волков, К. В. Иванов, В. Е. Петухов.

В этот период происходила отработка возврата спутников с орбиты и их мягкой посадки.

Во время важных работ для наблюдения и оказания оперативной помощи приезжали военные руководители и наши опытные работники из состава первой бригады — Ю. А. Котов, В. И. Лазуткин, а потом и А. П. Волков, так как с июля 1959 года на двух машинах мы работали втроем с Е. А. Дырдиным и Э. Ф. Гербеком. Следует заметить, что после замены аппаратуры «Кварц» машиной следующего поколения «Темп» надежность системы многократно возросла и работать на ней стало значительно проще и спокойнее.

К особенным событиям того периода безусловно относится подготовка и проведение запуска первого космонавта Ю. А. Гагарина. В конце марта — начале апреля 1961 г. поползли слухи, что предстоит очень ответственная работа и на объекты поедут самые опытные наши сотрудники. И вот нас пригласили к ректору ЛПИ В. С. Смирнову для инструктажа. В кабинете ректора были секретарь парткома К. П. Дворецкий, Т. Н. Соколов, Т. В. Нестеров, Н. М. Французов и В. С. Тарасов. Остальных руководителей я не запомнил, а может быть их и не было по соображениям строгой секретности. Нам сообщили, что предстоит очень ответственная работа и что руководство института верит, что мы не подведем. Нам туманно намекнули, что возможно будет произведен запуск человека в космос.

На ИП в Енисейск поехали

Ю. А. Котов, А. П. Волков, Б. А. Евтеев, А. И. Тихонов. На месте обстановка была очень нервная.

Наконец 12 апреля, в среду, работа по запуску началась. Все шло нормально, но когда поступила команда «начать работу» и я включил тумблер, никакой реакции не последовало: аппаратура ее не восприняла, а значит дальнейшая работа невозможна. Не знаю, поняли ли трагизм создавшегося положения стоявшие за моей спиной люди, а их было не менее 20. Но решение пришло подсознательно. Я стал резко переключать тумблер, и, по-моему, на пятый раз команда прошла, и выдалась кодовая группа. Трагедии не произошло. Дальше все проходило нормально. Недалеко от нашего сооружения была развернута подвижная приемная телевизионная станция «Селлигер». После получения сигнала все свободные от работы бросились к станции. И вот

лежен восточнее города Улан-Удэ. Для нас это неожиданность, поскольку наша «родная» машина находилась в то время на Камчатке, но начальство виднее, и мы едем туда, куда нас посылают. Предстоит ранее многократно выполнявшаяся, знакомая до мелочей работа.

Однако на этот раз к чувству привычной уже уверенности в успехе предстоящего дела примешивается смутная тревога и беспокойство. Тому есть несколько причин.

Впервые мы выезжаем не в качестве операторов, полностью отвечающих за выполнение поставленной задачи, а в необычной для нас роли наблюдателей-консультантов, чьими услугами могут воспользоваться в случае необходимости. А тут еще предстояло работать не с тем коллективом, который ты обучал, который тебе хорошо знаком и который понимал бы тебя с полуслова, а с малознакомыми людьми,

секунд, четыре, три, две, протяжка, СТАРТ!». Часы показывают 9 часов 07 минут московского времени.

Теперь время, казалось, остановилось. Бесконечно долго потянулись минуты ожидания. Где-то над землей двигался в нашу сторону разгоняемый мощной ракетой-носителем космический аппарат, на борту которого находился пока неизвестный нам ЧЕЛОВЕК. Прямо над нами должна произойти отсечка работы двигателей, после чего собственно и начнется орбитальный полет. А пока — ждем. Антенна радиолокатора ориентирована на «точку встречи», расположенную где-то у линии горизонта. Все замерло в ожидании.

Вдруг на пульте управления нашей аппаратуры почти одновременно засвечиваются и горят не мигая два транспаранта: «Есть данные по углам», и «Есть данные по дальности». Это означает, что радиолокатор «схватил» и уверенно ведет цель. Информация поступает на главный вычислительный центр.

И тут из динамика (громкоговорителя внутренней связи) послышался голос, который я, кажется, не забуду до конца дней. Как потом оказалось, командир войсковой части поступил очень мудро, приказав транслировать передачу с борта космического аппарата по внутренней громкоговорящей связи измерительного пункта.

А из динамика звучало: «Я — ВОСТОК ОДИН, Я — ВОСТОК ОДИН, ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ХОРОШО, ПЕРЕДАЮ ПОКАЗАНИЯ ИНДИКАТОРОВ...» Память, конечно, не сохранила содержательную часть сообщения, но вот то, КАК это было сказано, оставило в прямом смысле слова потрясающее и неизгладимое впечатление. Тысячи людей, участвующих в этом запуске, — в обеспечении первого полета человека в космос, отдавали себе отчет в исключительности этого события.

Внешне — все как обычно. Деловая, будничная обстановка. Но не только я помнил историю с манекеном. Сейчас в космосе — живой человек. И каждый волнуется, переживает, стремится сделать свою работу как можно лучше. Не слышно лишних слов, но волнение угадывается безошибочно.

А тут голос из космоса. Абсолютно спокойный голос уравновешенного человека. Как будто он вещает из своего любимого домашнего кресла. Как будто не его только что разогнали миллионы лошадиных сил, не он только что испытал переход от длительных перегрузок к невесомости. Как будто не над ним нависла чудовищная опасность сгореть в море огня или остаться до конца своих минут в холодных объятиях враждебного человека космоса. Да мало ли что! А тут такой голос! Мало сказать, что у этого парня нервы из стали. Я глубоко убежден, что это был уникальный, выдающийся человек Земли.

Не помню, как дали отбой всем средствам, как мы добрались до аэропорта и без задержек с двумя пересадками в Иркутске и Москве долетели до Ленинграда. И только дома увидели народное ликование и из сообщений радио, из газет и передач телевидения узнали имя и увидели нашего Героя — Юрия Гагарина.

В. ТАРАСОВ,
профессор кафедры
«Информационные и
управляющие системы»

оператор у монитора крикнул: «Вижу скафандр и человека в нем». А спустя минуту: «Он жив, повернул голову». Эти слова потонули в восторженных криках присутствующих. Потом все было как обычно. Мы закончили работу, расшифровали несколько значений координат для сообщения ТАСС, передали всю информацию в Москву и уехали в гостиный праздник сразу три события: 10 апреля мне исполнилось 25 лет, 11 апреля родилась моя первая дочь, и, наконец, событие века.

С тех пор прошло более 30 лет, но навсегда в моей памяти останутся воспоминания о тех временах и людях того времени, многих из которых уже нет с нами.

Голос с орбиты

Весна 1961 года. Специализированная аппаратура «Кварц-М», созданная под руководством Тараса Николаевича Соколова в нашем институте, уже четвертый год успешно работает на измерительных пунктах, разбросанных по стране вдоль начального участка траектории полета ракетно-носителей и искусственных спутников Земли.

Поступает приказ, и бригады специалистов разъезжаются по измерительным пунктам для участия в работах по запуску очередного космического аппарата. Наша бригада состоит из двух человек. В нее, кроме меня, Владимира Григорьевича Ефремова, входит еще Анатолий Иванович Канаков. Нам поручено работать на измерительном пункте, который распо-

ложена профессиональная подготовка и человеческие качества известны тебе лишь со слов других людей. Но самое главное — на этот раз запускали космический аппарат с ЧЕЛОВЕКОМ НА БОРТУ.

Хорошо помню откровенно неудачный запуск в марте того же года, когда космический аппарат с манекеном космонавта после возникшей нештатной ситуации неправильно сориентировался и вместо того, чтобы сойти с орбиты и приземлиться в заданной точке, перешел на более высокую, практически «вечную» орбиту. Тогда мы, вполне осознавая происшедшее, испытали немалые волнения. Как-то будет на этот раз?

Вот, наконец, знакомая машина, знакомая обстановка предстартовой подготовки. По громкоговорящей связи слышны короткие уверенные команды и донесения различных служб, участвующих в работе. Время от времени объявляется: «Готовность — четыре часа», потом «...три часа», «Готовность — один час» и т. д. Личный состав расчета действует грамотно, умело и сноровисто, аппаратура работает нормально, нашего вмешательства не требуется. От сердца немного отлегло.

Объявляется десятиминутная готовность. Офицер, находящийся за пультом управления машины, нажимает кнопку общего сброса. Это последняя подготовительная операция. Очередной пятиминутный импульс запускает наш счетчик времени. Объявляется минутная готовность. Из динамика доносится: «Готовность пять

Глас вопиющего в пустыне

ДОСТОЙНЫ уважения люди самостоятельного и смелого ума. Они, избегая проторенных путей, вырабатывают собственную систему взглядов, сами испытывают ее на прочность и затем твердо придерживаются ее. В нашем вузе к таким людям принадлежит Константин Константинович Гомоюнов.

Впервые я услышал это имя, когда был еще инженером. Тогда по Ленинграду ходили отнесенные (ксерокопированные, видимо еще не было?) конспекты лекций Константина Константиновича с приблизительно такими комментариями: «Только здесь можно что-то понять!».

Прошло много лет. Мы работаем в одном вузе; я прочел много статей Константина Константиновича, прослушал много его ярких докладов и лекций, неоднократно беседовал с ним. И вот передо мной книга: К. К. Гомоюнов. Совершенствование преподавания общенаучных и технических дисциплин. — СПб.: Изд-во СПб. государственного университета, 1993. Тираж 562 экз. Формально это — новое издание книги, выпущенной в 1983 г. почти с тем же названием (так похожим на названия «методических трудов», которыми любят щеголять министерские чиновники); по существу — новая монография по философии науки. Да, я уверен в том, что идеи Константина Константиновича далеко вышли за рамки того, что называют методической работой. Я думаю, что по силе мысли Константин Константинович Гомоюнов вряд ли уступает... ну, скажем, Рудольфу Карнапу. Но книгами Р. Карнапа наводнен мир, а К. К. Гомоюнова издадут каким-то сюрреалистическим тиражом 562 экземпляра, хотя толковый издатель, вероятно, мог бы обогатиться, издавая и распространяя его книги. По крайней мере, каждому преподавателю полезно иметь эту книгу на столе и постоянно в нее заглядывать, удивляясь и обильно перелопачивая фактического материала, и прекрасной открытости стиля (автор нигде не прячет своего «я»), и поразительной четкости посылок и выводов. Но где и как ее достать?

Многое в книге представляется бесспорно верным. Даже опечатки вроде двукратно повторенной «дифиниции» не портят впечатления — ясно, что вины автора в них нет. Но не могу не высказать и некоторые сомнения, касающиеся одной из стержневых мыслей книги — резкого разделения «имен вещей, имен идей и имен знаков». Конечно, на каких-то ступенях размысленный такое разделение полезно. Конечно, оно позволяет многое распутать в терминологической работе. И все-таки следовало пойти дальше и увидеть за кажущимся резким противопоставлением диалектическое единство, новый синтез. Особенно необходим такой синтез там, где Константин Константинович касается вопросов измерения, т. е. техники познания. Если мы будем разделять непроходимой стеной свойства и отношения реальных вещей с одной стороны и «выдуманные человеком» понятия физических величин с другой, мы лишим себя возможности понять, почему же эти выдуманные величины так хорошо описывают реальный мир. Я полагаю, что каждый термин (не только термин, обозначающий физическую величину) есть нечто вроде двуликого Януса, обращенного одной стороной к «миру вещей», а другой — к «миру идей». Эти две стороны обычно неравноценны, какая-то из них развита сильнее; бывает даже, что термины (и стоящие за ними понятия) образуют цепочки, как бы сцепляясь разнополярными сторонами. По моему мнению, только благодаря этой двуликости, двусторонности слов нашего языка они связывают мир наших мыслей с реальным миром, вместо того чтобы наглухо разделять их.

Здесь не место подробно развивать аргументацию, да и нет у меня того дара убеждения, каким обладает Константин Константинович. Но хотелось бы знать: почему за выступлениями Константина Константиновича не следует оживленных дискуссий, хотя бы в «Политехнике»? Все, включая и профессиональных философов, с ним во всем согласны? Или Константин Константинович «вопиет в пустыне» среди безразличной толпы читателей и слушателей? Или своих выдающихся коллег мы начинаем ценить и замечать только после окончания их активной деятельности?

В. КНОРРИНГ, каф. ИИТ

НАКОНЕЦ-ТО, после двух месяцев послевыборной оголтелой критики методов шоковой терапии, примененной Е. Гайдари к тяжело заболевшей российской экономике, и столь же оголтелой ее защиты многочисленными сторонниками российской демократии на страницах практически всех так называемых демократических независимых изданий, читатели «Санкт-Петербургских ведомостей» смогли спокойно, без спешки «углубиться» в эту тему.

Дело в том, что после выхода в «Известиях» очередной программной статьи Егора Тимуровича «Новый курс», напоминающей одновременно и «Краткий курс истории ВКПб», и хорошо знакомую нам книгу «Тимур и его команда» по безапелляционности утверждений и идеологии одура-

РЕЦЕНЗИИ

чивания читателей, вышла в свет глубокая, аргументированная и гораздо более краткая статья профессора нашего университета А. Первозванского «Страсти по Гайдари» (СПБВ, от 16.02.94).

В свойственной ему интеллигентной манере автор глубоко проанализировал сам феномен Гайдара, «самоотраженный» господином Гайдари в его «Новом курсе». Читатель любого уровня и возраста получит много полезного, внимательно прочитав обе статьи. К сожалению, и Анатолий Аркадьевич и Егор Тимурович фактически ограничились экономическим аспектом «так называемых реформ», оставив в стороне исторический и политический аспекты. Попробуем распутать клубок всех проблем, заматанных в единое целое Гайдари и его командой, привлекая на помощь некоторые хорошо известные документы и взяв за основу «Страсти по Гайдари».

В первой части своей статьи А. Первозванский, опираясь на факты, показывает, что активно поддерживая Гайдара, интеллигенция жестоко ошиблась и нарушила одну из заповедей Моисея — «Не сотвори себе кумира». Сейчас уже не требует особых доказательств тот факт, что именно Гайдари и его партийно-номенклатурная команда, состоявшая в основном из партийных экономистов — Чубайс и Абель, партийных философов — Бурбулис и др., партийных публици-

О бедном Гайдаре замолвили слово

стов — Полторанин и др., разработала (и реализовала) «стратегию, одной из сторон которой стало экономическое удушение столь нежно любящей его (точнее, их) российской интеллигенции. Именно по вине этой команды работники высшей школы стали получать не в 2 раза больше (указ № 1), а в 2 раза меньше, чем получает в среднем работник промышленности, а зарплата профессора нашего института оказалась в итоге в 10 раз меньше, чем зарплата индийского профессора и в «100 раз меньше, чем в богатой Америке». Дополнительно известно, что именно эта команда сразу приостановила действие известного президентского Указа № 1. Название второй части статьи «Результаты работы Команды» говорит само за себя. Основной результат, по мнению А. А. Первозванского, — это то, что «мы стали жить втрое беднее, но зато на наши деньги мы можем купить почти что угодно» («пустые прилавки ушли в прошлое, и это несомненная заслуга Гайдара»). Внесем некоторые фактические и исторические дополнения в этот без сомнения правильный тезис А. А. Первозванского. Учитывая, что за годы гайдаровских реформ имущественное расслоение резко усилилось и 10% богатого населения стало жить в 25 раз лучше, чем 10% бедного населения (до реформ этот коэффициент равнялся только 5), можно утверждать, что примерно 5% населения в результате реформ стало жить лучше, а 10% беднейшего населения, в том числе сотрудники вузов, стали жить не в 3, а в 5 и 6 раз хуже.

Исторически зафиксировано (это подтверждает сам Гайдари в одном из своих выступлений за рубежом), что реформы начались с фактического изъятия государством из основной массы населения всех их сбережений (по оценкам — десятков миллиардов старых рублей), хранившихся в сберкассах, что привело к массовому ограблению народа и ликвидации среднего класса, являющегося опорой любого государства. В разделе «Рыночная ли у нас экономика» профессор А. Первозванский показывает, что по схеме Гайдара — Федо-

рова наша экономика приобретает простой вид: «Будет работать только нефтегазовая отрасль..., налоги с нее станут источником для выплаты пособия по безработице остальному населению» (добавим: а также много-миллионной армии представителей президентской, парламентской, судебной и всех других ветвей власти (в том числе и мафиозных структур, повязанных в одно целое коррупцией, принимающей характер общенационального бедствия).

По мнению А. Первозванского, такая перспектива допускалась гайдаровской командой и теперь становится реальностью из-за сокращения общенационального производства на 40% к концу 1993 года.

Последний раздел посвящен новому правительству и новому курсу, в котором автор выражает надежду на то, что новое правительство найдет средства «остановить полный развал промышленности и сельского хозяйства», который становится все более реальной угрозой как для страны в целом, так и для каждого из нас.

В заключение хотелось бы обратить внимание наших читателей на 2 момента, представляющих особый интерес в преддверии грядущих выборов в Городское собрание.

Последние выступления по телевидению как Гайдара, так и членов его команды заставляют любого из нас поставить под сомнение мнение профессора А. Первозванского о «милой открытой внешности» Е. Гайдара, о его приятной, подлинно интеллигентной речи.

Это особенно важно знать каждому рядовому избирателю, перед которым в последние дни чередой проходят многочисленные кандидаты от разных партий и блоков, пытающиеся с позиции очередных многочисленных посулов привлечь на свою сторону легковверных избирателей.

Нам никогда не следует забывать, что внешность часто обманчива, а слова используются для того, чтобы получить замаскировать истинные намерения говорящего.

М. КОЗЛОВ,
доцент

12.03.94 г.

Шахматы в своем продолжающемся уже полтора тысячелетия росте подобны тереву, от ствола которого берут новую жизнь свежие побеги. Один из таких молодых отростков на древнем древе шахмат — игра по переписке, при которой передача ходов осуществляется через почтовую связь. Такая игра предполагает изменение самих условий творчества: отсутствие жесткого контроля времени на обдумывание ходов, допустимость передвижения фигур при разборе позиций, возможность обращения в справочной литературе, совместный анализ, использование шахматных программ для компьютера. Иными словами, анализ, совершенный в очных шахматах мысленно, в заочной форме широко раздвигает свои рамки.

Первое упоминание об игре в шахматы по переписке встре-

чается в книге английского востоковеда Т. Хайда «О восточных развлечениях» (1694 г.): «Мне рассказывали, что живущие очень далеко друг от друга венецианские и хорватские купцы играют в шахматы с помощью переписки». Ж. Ж. Руссо упоминал такую игру в романе «Исповедь» (1782 г.).

В 1928 г. основана Международная федерация игры в шахматы по переписке (ИКЧФ). Для начального периода ИКЧФ характерна организация международных турниров. Важное значение для развития заочных шахмат имело заявление в 1936 г. первого русского чемпиона мира по шахматам А. А. Алехина: «Игра по переписке и игра за доской взаимно дополняют друг друга. В качестве задачи и цели ИКЧФ я бы горячо приветствовал организацию первенства мира в игре по

Шахматы по почте

переписке».

Предложение Алехина получило единодушное одобрение на конгрессе ИКЧФ в 1937 г., но его проведение стало возможным лишь после окончания второй мировой войны в 1947 г. А в ноябре 1989 г. стартовал уже тринадцатый чемпионат, в котором 17 сильнейших начали очередную многолетнюю борьбу. В данный момент закончилось 92 из 136 партий, которые играют одновременно. Среди тех, кто сохраняет шансы на победу: Ф. Баумбах (ФРГ) и В. Пальчаускас (США),

которые уже завоевывали это звание, гроссмейстеры Д. Пенрроуз (Англия), Е. Банг (Дания), международные мастера М. Уманский (Россия) и старший тренер-преподаватель спортивного клуба нашего университета Александр Корелов. Этот турнир, который планировалось закончить в 1994 г., из-за плохой работы российской почты продолжается, и должен финишировать в 1995—1996 гг. Все, кто заинтересовался шахматами по переписке, может получить информацию в шахматном клубе при кафедре физвоспитания по адресу: Лесной пр., 65, корп. За.

Ю. КУЗЬМИН,
доцент, председатель
ш/секции СПБГУ
Э. ШУТРОВ,
старший преподаватель
шахмат кафедры
физ. воспитания

Влюбленность — залог успеха

С приходом в город весны, пробуждением природы и появлением на аллеях парка огромного количества красивых девушек, литературная студия кафедры «Отечественной и зарубежной культуры» совместно с редакцией газеты «Политехник» объявляет конкурс на лучшее лирическое стихотворение.

В конкурсе могут принять участие студенты всех курсов и всех факультетов. Рукописи принимаются в редакцию газеты ежедневно с 12 до 16 часов.

Итоги конкурса будут подведены 15 июня текущего года. Победителей ожидают три премии и публикация стихов в газете «Политехник». Остальные участники конкурса получают квалифицированную консультацию и литературный разбор собственных произведений.